

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
въ мѣсяцъ, **1** и **15** чиселъ
каждаго мѣсяца, въ объемъ не
менше 2-хъ печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XV-й.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна
изданію съ доставкою **5 р. 50**
коп. сер.

15-го мая № 10 1886 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

*Отъ 10-го 12-го февраля 1886 года, за № 359, о воспрещеніи
ношенія въѣзковъ и иныхъ знаковъ и эмблемъ, не имѣющихъ
церковнаго или государственно-офиціального значенія, при
слѣдованіи погребальныхъ шествій въ церковь и на кладбища.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г.
синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го сего февраля за №
619, коимъ добываетъ Святѣйшему Синоду, для завися-
щихъ распоряженій, о томъ, что, согласно опредѣленію
Святѣйшаго Синода, отъ 20 декабря—20 января 1885—86
года, онъ имѣлъ счастье повергать на Высочайшее воззрѣніе
предположеніе Святѣйшаго Синода, о воспрещеніи при слѣ-
дованіи погребальныхъ шествій въ церковь для отпѣванія
и на кладбища для погребенія—ношенія въѣзковъ съ над-
писями или безъ оныхъ, а равно и иныхъ знаковъ и эмблемъ,

не имѣющихъ церковнаго или государственно-официальнаго значенія, и что Государь Императоръ, въ 3-й день сего февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ: означенное опредѣленіе Святѣйшаго Синода привести въ исполненіе. Справка: Въ недавнее время, по подражанію иновѣрцамъ, вошелъ у насъ въ употребленіе обычай обставлять въ храмахъ гробы усопшихъ растеніями, приносить къ гробу вѣнки съ эмблемами и посвятельными надписями, и потомъ со всѣми этими вѣнками и знаками провожать покойниковъ на кладбище совокупно съ церковною процессіею. Обычай этотъ, чуждый уставамъ нашей православной церкви, нарушающій церковное благочиніе, соблазнительный для релігіознаго чувства и народной нравственности, въ послѣднее время принялъ такіе размѣры, что настало крайняя нужда, чтобы власть церковная и государственная обратила на него свое вниманіе. Православная церковь изначала заботливо оберегаетъ установленія апостольскія и уставы святыхъ отецъ отъ всякаго произвольнаго нарушенія, чѣмъ и охраняется въ теченіе вѣковъ ея цѣльность и неизмѣнность. Св. апостоль Павелъ говоритъ: *вся (въ церкви) благообразно и по чину да бывають* (1 Кор. XIV, 40). На основаніи этой апостольской заповѣди всѣ богослуженія въ церковныхъ вѣнгахъ имѣютъ названіе: *чинъ* или *послѣдованіе*, порядокъ, и опредѣлены съ величайшею точностью относительно дѣйствій, молитвословій и пѣснопѣній, такъ что всякое измѣненіе, допускаемое на практикѣ, при сличеніи съ чиноположеніемъ обнаруживается немедленно, и всякое прибавленіе со стороны частныхъ лицъ, помимо церковной власти, считается за *самочиніе*. При тщательномъ храненіи церковною властію уставовъ и преданій православной церкви представляется *самочиніемъ* вторженіе въ чинъ погребенія усопшихъ гражданскаго чествованія покойниковъ цвѣтами и вѣнками безъ всякаго законнаго

разрѣшенія, даже вопреки законной власти и правъ ближайшихъ блюстителей церковнаго благочинія. При семъ нерѣдко массою высокихъ растений даже въ небольшихъ церквяхъ совершенно закрывается иконостасъ и священнослужителей не видно за кустами зелени. Обычаемъ этимъ возмущается благолѣпная простота въ чинѣ погребенія усопшихъ, совершаемаго въ нашей церкви. Церковь отдастъ почестъ тѣлу почившаго, какъ освященному святыми таинствами, поставляя его въ гробъ на возвышенномъ мѣстѣ, покрывая особымъ покровомъ, окружая горящими свѣщами; умильными пѣснопѣніями она призываетъ предстоящихъ къ молитвѣ о душѣ почившаго, грядущей на судъ Божій, и раскрываетъ предъ ними страшное таинство смерти, опасность вѣчнаго осужденія, силу покаянія, наконецъ, надежду воскресенія и вѣчнаго блаженства. Новый обычай отвращаетъ вниманіе вѣрующихъ отъ мысли о смерти и вѣчности—къ суетѣ земной жизни; вмѣсто молитвеннаго умиленія, утѣшенія, назиданія—питаешь тщеславіе, и нерѣдко малоимущихъ возбуждаетъ къ разорительному соревнованію съ богатыми. Въ погребальныхъ процессіяхъ изъ храмовъ до кладбищъ странное для русскаго православнаго народа зрѣлище представляютъ читатели земной дѣятельности почившаго, идущіе съ вѣнками нерѣдко нестройною толпою. Иногда за длиннымъ рядомъ таковой процессіи теряются изъ вида самые священнослужители; шествіе принимаетъ характеръ свѣтской демонстраціи, и благочестивый народъ, привыкшій встрѣчать погребальную процессію съ уваженіемъ и молитвою о почившемъ, соблазняется. По всѣмъ симъ соображеніямъ для восстановленія должнаго порядка и благочинія при церковномъ отпѣваніи и погребеніи усопшихъ, Святейшій Синодъ по опредѣленію отъ 20 декабря—20 января 1885—86 г. постановилъ: воспретить при слѣдова-

ніи погребальныхъ шествій въ церковь для отпѣванія и на кладбища для погребенія ношеніе вѣнковъ съ надписями или безъ оныхъ, а равно и иныхъ знаковъ и эмблемъ, не имѣющихъ церковнаго или государственно-официальнаго значенія, и строгое за симъ наблюденіе вмѣнить въ обязанность полицейскимъ властямъ. Приказали: 1) Объ изъясненной Высочайшей волѣ и объ оказавшемся по справкѣ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, а равно синодальнымъ конторамъ — московской и грузино-имеретинской, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“; 2) независимо отъ сего, въ видахъ охраненія должнаго благочинія и подобающаго святыхъ уваженія въ самыхъ храмахъ при отпѣваніи усопшихъ, поручить епархіальнымъ преосвященнымъ и синодальнымъ конторамъ московской и грузино-имеретинской предписать настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, а равно и настоятелямъ приходскихъ церквей и кладбищъ, въ случаѣ желанія родственниковъ умершаго обставить гробъ его въ храмѣ деревьями и растеніями, имѣть попеченіе, чтобы предназначаемыя для сего деревья и растенія отнюдь не закрывали отъ молящихся иконостаса и царскихъ вратъ и не мѣшали священнослужителямъ при совершеніи отпѣванія.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

(Къ свѣдѣнію).

По поводу отношенія Екатеринославской Казенной Палаты, отъ 22 апрѣля сего года за № 7836, о незаконной раздробительной продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ Бахмутскою мѣщанкой Марфою Федорицевою, въ г. Бахмутѣ, въ 1885 г., состоялось слѣдующее опредѣленіе: „Оношеніе Екатеринославской Казенной Палаты, отъ 22 апрѣля с. г.

за № 7836, о наложеніи наказанія на Бахмутскую мѣщанку Марфу Федорищеву за раздробительную продажу церковныхъ свѣчъ принять къ свѣдѣнію, о поступленіи штрафа въ размѣрѣ 9 руб. и конфискованныхъ свѣчъ въ подлежащую по мѣсту совершения дѣянія церковь предписать слѣдить благочинному протоіерею Петру Рубанову и о послѣдующемъ донести Консistoriи“.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Исправляющій должность благочиннаго 2 округа Екатеринославскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Постриганевъ рапортомъ отъ 3 апрѣля за № 217 донесъ Епископу Екатеринославскому, что „30 прошлаго марта совмѣстно съ священниками села Волоскаго Василиемъ Черновымъ и Іоанномъ Завьяловымъ и діакономъ Петромъ Сербиновымъ, въ присутствіи учителя министерской мѣстной школы, учителя церковно-приходской школы, церковно-приходскихъ попечителей и старосты, мѣстныхъ волостнаго старшины и писаря и болѣе 200 душъ различнаго пола и возраста, штундо-баптистамъ: Петру Сидоренку, Терентію Гусмитому, Дмитрію Ткачу, въ присутствіи ихъ единомышленниковъ, послѣ прочтенія молитвы Святому Духу, предложено было въ святомъ храмѣ третье увѣщаніе“.

Первый вопросъ при увѣщаніи поставленъ былъ такой: „Что побудило ихъ отдѣлиться отъ Православной Церкви? На этотъ вопросъ штундистъ Сидоренко отвѣтилъ, что они отъ Христовой Церкви не отставали, а стараются исполнять все то, что написано въ Евангеліи. На это ему замѣтили, что штундисты по Евангеліи не живутъ; но Сидоренко остался при своемъ мнѣніи. Когда же ему предложень былъ вопросъ: какія онъ представить доказательства, что

Евангеліе, которымъ онъ руководствуется, написано дѣйствительно евангелистами, то Сидоренко отвѣтилъ, что оно написано съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода да притомъ и согласное съ Евангеліемъ, находящимся въ употребленіи въ Православной Церкви. Члены миссіонерскаго Комитета замѣтили ему, что есть еще евангелія, называемыя апокрифическими, которымъ Православная Церковь такой силы и значенія не предаеть, а настоящее Евангеліе признаеть за Божественное и Священное Писаніе потому, что объ немъ многократно свидѣтельствуютъ святые Отцы, писавшіе въ довольно близкія къ Апостоламъ времена; таковыя свидѣтельства и Соборныя постановленія св. Отцовъ и составляютъ Священное преданіе, которымъ Православная Церковь по мѣрѣ нуждъ своихъ и руководствуется, такъ какъ въ Св. Писаніи не обобщемъ написано. Сидоренко заявилъ, что онъ человѣкъ неученый и необразованный и не можетъ знать о существованіи еще другихъ евангелій. Тогда ему замѣтили, что, принимая настоящее Евангеліе, шундисты тѣмъ самимъ признають и должны принять и Св. преданіе. На вопросъ какъ же онъ, какъ самъ сказалъ, человѣкъ неученый и необразованный учить другихъ? Сидоренко началъ было отказываться; но присутствующіе подтвердили, что учить и прибавили: кажется ему нѣмцы жалованіе порядочное платятъ. На всѣ эти возраженія Сидоренко немогъ ничего основательнаго отвѣтить. Затѣмъ въ доказательство святости и важности Священнаго Преданія приведены были слѣдующія мѣста изъ Св. Писанія: *Стойте и держите преданіе, имъ же научистесь словомъ или посланіемъ нашимъ* (2 Тесал. 2. 15). *Завѣщиваемъ же вамъ братіе именемъ Господа нашего Иисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчестно, а не по преданію, яже пріясте отъ насъ* (2 Тесал. 3. 6). *Хвало вы братія, яко вся моя помните и преданія держите, яже предахъ вамъ.* (1 Кор. 11—2). При этомъ объяснено было, что нѣкоторые изъ

Апостоловъ ничего не написали, а благоуствствовали всю свою жизнь только однимъ устнымъ словомъ; да и самъ Апостоль Павелъ гораздо меньше написалъ сравнительно съ тѣмъ, что передавалъ устно. Штундисты остались непри-

клонны. Затѣмъ разъяснено было, что Церковь есть Единая, Святая, Соборная и Апостольская, слѣдовательно, штундисты, отпавшіе отъ Православной Церкви, погрѣшили. Въ подтвержденіе основательности православнаго ученія о происхожденіи Церкви отъ временъ Христовыхъ, и Апостольскихъ приведены были слѣдующія мѣста Св. Писанія: *названи бысте на основаніи Апостоль и пророкъ, сушу краюлюну самому Исусу Христу* (1 Евр. 2, 20); и обьятно было, что Исусъ Христосъ, по воскресеніи своемъ, являясь въ продолженіи сорока дней своимъ ученикамъ, явился въ одно время болѣе пятистамъ братій вмѣстѣ съ Апостолами, которые, какъ сказано въ книгѣ Дѣяній, пребывали *въ молитвъ и моленіи* (Дѣян. 1—14) съ женами и Марією матерію Исуса и братіями Его; нельзя при этомъ допустить, чтобы они не совершали вечери Господней и таинства Евхаристіи, которую Господь заповѣдалъ творить въ Его воспоминаніе.

О Таинствѣ Евхаристіи приведены были слѣдующія мѣста Св. Писанія: *аще не съѣсте плоти Сына человеческого и не пїете крови Его живота не имате въ себѣ*, и другое: *ядый Мою плоть и пїай Мою кровь имате животъ вѣчный*; и еще: *прїимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое и пїйте отъ нея вси сія есть кровь Моя, Новаго Завета, яже за вы и за мноія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* (Мате. 20, 4—10). Послѣ приведенія текстовъ Св. Писанія, подтверждающихъ, что въ Святомъ Таинствѣ Евхаристіи православные христіане должны причащаться дѣй-

ствительно Тѣла и Крови Христовыхъ, Сидоренко высказалъ, что выше приведенные тексты должно понимать въ духовномъ смыслѣ.

При вопросѣ о Святомъ Крещеніи, Сидоренко высказалъ, что для спасенія челоѣка достаточно крещенія Іоанна Крестителя, въ какой силѣ они его и принимаютъ; необходимо только челоѣку принести плодъ достойный покаянія; первородный грѣхъ совсѣмъ отвергалъ. Сидоренку замѣтили, что челоѣку очень трудно покаяться и исправиться безъ содѣйствія благодати Божіей, молитвъ Святыя Церкви и угодниковъ Божіихъ, которые возносятъ къ престолу Правосудія Божія молитвы о немощахъ падающихъ грѣшниковъ; при этомъ указаны были различныя Таинства и обряды Православной Церкви, приспособленные къ различнымъ нуждамъ поврежденной грѣхомъ природы челоѣка, начиная съ рожденія его до самой могилы и что Православная Церковь, какъ чадолюбивая мать, печется о спасеніи чадъ своихъ всѣми способами и средствами, направляя умъ, волю и сердце христіанина; *аже окъ животу твоему блгодатію, во перже обратися грѣшнику и живу быти ему.* Сидоренко при этомъ выразилъ, что *Богъ насъ мертвыхъ по преступленіямъ оживотворитъ Христомъ; благодатію мы спасены* (Евфес. пл. 2. 4—5), а потому ненужны молитвы Церкви и Святыхъ. Въ доказательство важности молитвъ Святыхъ приведены были слѣдующія мѣста Священнаго Писанія: *Аще стануть Моисей и Самуилъ предъ лицемъ моимъ, нѣсть душа моя къ моделъ симъ. Кто умилосердится о тебѣ Пудеевѣ, и кто поскорбитъ о тебѣ или пойдетъ молити о мирѣ тебѣ* (Іер. 15. 1—5). По объясненіи текста, что Моисей и Самуиль, давно (умершіе, могли) ходатайствовать за Пудеевъ, приведены были слѣдующіе тексты Св. Писанія: *братія молитьсѣ о насъ* (1е Сол. 5. 25), *бдѣ-*

ше, во всякомъ терпѣннѣи и молитвѣи и всѣхъ Святыхъ о мнѣ (Евф. 6, 18—19) и слова Апостола Іакова, гдѣ онъ наставляетъ молиться другъ за друга и при этомъ добавляетъ, что особенно много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема (Іак. 5—16); указано было мѣсто изъ книги Бытія, гдѣ Самъ Богъ повелѣваетъ Авимелеху просить молитвы у Авраама: пророкъ есть и молиться о тебѣ и жизнь будетъ ти. (Быт. 20—7). Выслушавши такія доказательства изъ Св. Писанія о важности и необходимости молитвъ Святыхъ, Сидоренко совершенно растерялся и ничего не могъ возразить, а присутствующіе православные люди сказали, что шундисты ничего не доказываютъ, а только злонамѣренно упорствуютъ. (Евф. 6, 18—19) и всѣхъ Святыхъ о мнѣ (Евф. 6, 18—19) и слова Апостола Іакова, гдѣ онъ наставляетъ молиться другъ за друга и при этомъ добавляетъ, что особенно много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема (Іак. 5—16); указано было мѣсто изъ книги Бытія, гдѣ Самъ Богъ повелѣваетъ Авимелеху просить молитвы у Авраама: пророкъ есть и молиться о тебѣ и жизнь будетъ ти. (Быт. 20—7). Выслушавши такія доказательства изъ Св. Писанія о важности и необходимости молитвъ Святыхъ, Сидоренко совершенно растерялся и ничего не могъ возразить, а присутствующіе православные люди сказали, что шундисты ничего не доказываютъ, а только злонамѣренно упорствуютъ.

Послѣ этого сообщено было ученіе Православной Церкви объ учрежденіи Іерархической власти въ Церкви Христовой, которую основалъ и утвердилъ самъ Іисусъ Христосъ при своемъ явленіи по воскресеніи Апостоламъ такими словами: якоже послѣ мя Отецъ и Азъ посылаю вы и сіе рекъ думу. (Іоан. 22, 21—22). Еда бысть день призванъ Іисусъ ученики свои, избра отъ нихъ дванадцать ихъ же и Апостолы нарече. (Дук. 1, 13). И сказалъ имъ: иже въ мене избрасте, но Азъ васъ избрахъ (Іоан. 15, 16). Дадеса ми вселѣ власть и на небеси и на земли; ишедше убо научите вся языкъ крестящихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. (Мат. 28, 18—19). Ишедше въ міръ и весь проповѣдите Евангеліе всей творѣи (Марк. 16, 15). Далѣе доказано было, что отъ Іисуса Христа поставлены не только Апостолы, Пророки и благовѣстники, но пастыри и учителя (Евф. 4, 11). Повинуйтесь пастырямъ вашимъ и покарѣйтесь имъ бо бдятъ о душахъ вашихъ. (Евр. 13, 17). Аминь глаголю вамъ, елика аще свяжете на землѣ будутъ связаны на небеси, и елика аще разрѣшите на землѣ будутъ разрѣшены на

небеси (Маѳ. 28. 18—19). *Слушайъ васъ Мене слушаетъ, а отъметаясьъ васъ Мене отъметается.* *Еда вси пророцы, еда вси учителя* (1 Кор. 12. 29). На всѣ приведенныя доказательства Сидоренко иногда не въ попадѣ возражалъ; иногда говорилъ, что указанныя мѣста св. Писанія нужно понимать въ духовномъ смыслѣ. Штундисты: Гусмитый, Ткачъ и ихъ сообщники во все время увѣщанія молчали, но согласія на обращеніе въ Православіе не изъявили.

Праздныя священническія мѣста: 1) Екатеринославскаго уѣзда, въ с. Письмичевкѣ при Трехъ-Святительской церкви; 2) Верхнеднѣпровскаго уѣзда, въ с. Попельнастомъ при Иоанно-Богословской церкви; 3) того-же уѣзда, въ с. Марьяновкѣ при Рождество-Богородичной церкви; 4) въ г. Славяносербскѣ при соборной Стефановской церкви; 5) въ г. Луганскѣ при соборной Николаевской церкви; 6) Ростовскаго уѣзда, въ с. Кайсугѣ при Успенской церкви; 7) Мариупольскаго уѣзда, въ селѣ Малой-Янисоли при Теодоро-Стратилатовской церкви; 8) Александровскаго уѣзда, въ селѣ Благовѣщенкѣ при Преображенской церкви;

Псаломщицкія мѣста: 1) Новомосковскаго уѣзда, въ с. Мануйловкѣ при Покровской церкви; 2) Павлоградскаго уѣзда, въ с. Подгороднемъ при Георгіевской церкви; 3) Бахмутскаго уѣзда, въ с. Корсуни при Вознесенской церкви; 4) того-же уѣзда, въ с. Луганскомъ при Николаевской церкви; 5) въ г. Луганскѣ при соборной Николаевской церкви; 6) въ г. Мариуполѣ при соборной Харлампіевской церкви; 7) Мариупольскаго уѣзда, въ с. Богословкѣ при Вознесенской церкви; 8) того-же уѣзда, въ с. Петровскомъ при Рождество-Богородичной церкви; 9) Александровскаго уѣзда, въ селѣ Семеновкѣ при Николаевской церкви; 10) того-же уѣзда, въ с. Гулайполѣ при Крестовоздвиженской церкви.

Рукположенъ въ санъ священника: 16 марта бывший учитель Кашинскаго духовнаго училища, Тверской губерніи, Иванъ Завьяловъ къ Преображенской церкви села Волоскаго, Екатеринославскаго уѣзда.

Объявляется Архипастырское Его Преосвященства благословеніе: священнику Преображенской церкви села Платоновки, Маріупольскаго уѣзда, Григорію Вишемірскому, церковному старостѣ Григорію Буряку и прихожанамъ за ихъ усердіе къ благолѣпію приходскаго храма; прихожанамъ Иоанно-Предтеченской церкви села Ольховатки, Славяно-сербскаго уѣзда, Лаврентію Егельскому, Іоакиму Радченку, Григорію Егельскому, Захарію Слѣпому и Сергѣю Тарасову за содержаніе при своей церкви хора пѣвчихъ, съ употребленіемъ на этотъ предметъ 170 руб.; крестьянамъ: Елисею Черевку, Θεодоту Жарому, Елисею Черевку и Ивану Летюку и молодымъ людямъ Лоцманской Камянки, за пожертвованіе разной церковной утвари въ Николаевскую церковь с. Лоцманской Камянки, Екатеринославскаго уѣзда; Ласпинскому обществу, Маріупольскаго уѣзда, и Ласпинскимъ поселянамъ: Филиппу Татенку и Евфросиніи Басковой, за пожертвованіе въ Ласпинскую церковь разной церковной утвари и колокола въ 16 пудовъ, а приходскому священнику Георгію Антоньеву за труды по сооруженію своего приходскаго храма, таеъ и за расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ.

Опредѣлены: 11 марта безмѣстный священникъ Θεодосій Щураковскій, согласно его прошенію, на праздно имѣето 2-го священника въ приходъ села Алферовки, Верхнедѣпровскаго уѣзда; безмѣстный священникъ Іоаннъ Стадницкій, согласно его прошенію, вторымъ священникомъ къ Троицкой церкви Ейскаго Укрѣпленія, Ростовскаго уѣзда; 20 марта сынъ священника Николай Черный, согласно его про-

шенію, псаломщикомъ къ Архангело-Михайловской церкви с. Вязовки, Павлоградскаго уѣзда; 22 марта безмѣстный псаломщикъ Григорій Спаскій, согласно его прошенію, псаломщикомъ прихода села Дмитріевского, Павлоградскаго уѣзда, подъ строгій надзоръ мѣстныхъ Благочиннаго и священника; — окончившій курсъ въ Бахмутскомъ духовномъ училищѣ Феодоръ Ивановъ, согласно его прошенію, въ должность псаломщика въ приходъ села Камянскаго, Славяносербскаго уѣзда; — сынъ священника, Василій Васильковскій, согласно его прошенію, псаломщикомъ къ Троицкой церкви мѣстечка Ивановки, Славяносербскаго уѣзда; 23 марта безмѣстный священникъ Митрофанъ Ставровіецкій, согласно его прошенію, на праздно священническое мѣсто въ приходъ села Анадоли, Маріупольскаго уѣзда; 28 марта псаломщикъ Павлоградской тюремной церкви Никаноръ Татаринцовъ, согласно его прошенію, допущенъ къ временному исправленію должности псаломщика въ приходъ села Камышевахи, Бахмутскаго уѣзда, подъ строгимъ надзоромъ мѣстнаго Благочиннаго и священника; въ приговорѣ Маргаритовскаго приходскаго схода, къ Благовѣщенской церкви села Маргаритовки, Ростовскаго (на Дону) уѣзда, избраны — въ Предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства: священникъ Михаилъ Нѣминовъ и въ члены оного крестьяне: Сумеонъ Михайловъ, Василій Шевкуновъ, Василій Егуновъ и Кондрать Кондратенко.

Перемѣщены: 8 марта псаломщикъ Александро-Свирской церкви села Камянки, Славяносербскаго уѣзда, Арсеній Терлецкій, согласно его прошенію, въ приходъ села Успенскаго, того же уѣзда, на праздно псаломщицкое мѣсто; священникъ Преображенской церкви села Вѣлосскаго, Екатеринославскаго уѣзда, Георгій Самойловъ, къ Николаевской церкви с. Николаевки, Бахмутскаго уѣзда.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 5 февраля, къ Петропавловской церкви села Балабино-Петровскаго, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ Антонъ Шевченко, на третіе трехлѣтіе; къ Введенской церкви села Туркеновки, того же уѣзда, отставной солдатъ Михайль Бѣлый на второе трехлѣтіе; 6 февраля, къ Иоанно-Богословской церкви села Подгородняго, Новомосковскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ Занченко, на второе трехлѣтіе; къ Успенской церкви села Новоселки, того же уѣзда, землевладелецъ дворянинъ Николай Голубовскій, на первое трехлѣтіе; 9 февраля, къ Ильинской церкви села Екатериновки Александровскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Пелиценко, на четвертое трехлѣтіе; 11 февраля, къ Игнатіевской церкви села Хорошаго, Славяносербскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Рожанскій на второе трехлѣтіе; къ соборной Николаевской г. Луганска церкви сельской обыватель Вуколь Дворниковъ на первое трехлѣтіе.

Умершіе исключаются изъ списковъ: діаконь, состоявшій на псаломщицкой вакансіи при Воскресенской церкви села Успенскаго, Славяносербскаго уѣзда, Іаковъ Дородницінъ; заштатный священникъ Никита Лонгиновъ; сверхштатный священникъ Георгіевской церкви села Григорьевки, Александровскаго уѣзда, Прокофій Капустянскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ синодалныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

(въ Москвѣ въ зданіи синодалной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

Отвѣты пресвященнаго Николора, архіепископа астраханскаго, на вопросы старообрядцевъ, Москва,

1854 г., ц. п. въ 8 д. л. въ кожѣ	—	95
кореш.	—	80
бум.	—	60
<i>Дѣяніе московскихъ соборовъ 1666 и 1667 года, ц. п.</i>		
въ 8 д. л.	1	—
<i>Молоканская секта. Объ иконописаніи и иконопо-</i>		
<i>клоненіи. Протоіерея Остромысленскаго. Выпускъ I. Спб.</i>		
1882 г. гр. печ. въ 12 д. л. въ бум.	—	10
<i>Отдѣльная статьи изъ твореній св. Тихона Задон-</i>		
<i>скаго (епископа воронежскаго):</i>		
Христосъ грѣшную душу къ Себѣ призываетъ.	—	1
О почитаніи страстей Христовыхъ.	—	1
О грѣхахъ нѣмкихъ особенно.	—	1
О пьянствѣ.	—	1
О томъ, како христіанинъ долженъ воздержаніямъ и		
похотямъ плотскимъ противитися.	—	1
Слово о спасительномъ Божіемъ къ роду челове-		
скому смотрѣніи.	—	1
Слово о сырной седмицѣ.	—	1
Слово о хищеніи.	—	1
Краткое наставленіе, како подобаетъ себя въ хри-		
стіанской должности содержать.	—	1
Помилуй мя, Боже, помилуй мя.	—	1
Изясненіе молитвы Господней.	—	2
О концѣ добрыхъ дѣлъ.	—	2
Канонъ покаянный.	—	2
О вѣрѣ.	—	3
Како христіанинъ можетъ себя утѣшать въ прикло-		
чающихся скорбѣхъ.	—	4
Случай и духовное отъ того разсужденіе.	—	15
<i>Сокровище духовное, отъ міра собираемое, твор. св.</i>		
<i>Тихона Задонскаго, епископа воронежскаго, гр. печ.</i>		
въ 8 д. на бѣл. бум. въ 2 книгахъ: I и II част. въ бум.	—	60
III и IV част. въ бум.	—	50
За обѣ книги вмѣстѣ	1	—
<i>Отдѣльные брошюры изъ сей книги: гр. печ. въ 16</i>		
<i>д. л. въ бум. кореш. Алфавитъ. Ученіе.</i>	—	2
<i>Десница. Хищникъ. Долгъ.</i>	—	2
Кт то любить, того и ищетъ. Кого жъ мѣ и лю-		
бить, какъ не Его.	—	2
Міръ. Отецъ и дѣти. Господинъ и рабъ. Преступ-		
ный подданный.	—	2
Осужденникъ и казнь его смертная. Царь, ожида-		
емый отъ гражданъ, и пришествіе его во градъ и его		
отъ гражданъ пріятіе. Подлый человекъ, высокому ли-		
цу усыновленный. О томъ же.	—	2
Плѣнники и освободитель ихъ. Плѣнникъ и освобо-		
дитель. Преступники осужденные и радостная имъ		

- вѣсть. Бѣдствующіе люди и царь ихъ постритель и имъ состраждущій. — 2
- Познаніе бѣды или неблагополучіе убѣждаетъ искать избавленія. — 2
- Познанное добро ищется. Познаннаго зла всякъ уклоняется. — 2
- Царь, входящій во градъ или домъ. Царь и подданный его, отъ него просящій милости. Милость царская, законопреступникамъ обѣщанная и публикованная и обращающимся являемая. — 2
- Человѣкъ, впадшій въ разбойники и отъ нихъ уязвленный. Человѣкъ въ ранахъ. Госпиталь или лазаретъ. Пластырь живительный. — 2
- Алфавитъ духовный*, церков. печат. въ бум. — 30
- гражд. печ. въ бум. — 30
- Книга сія, содержащая краткія наставленія о вѣрѣ и нравственности христіанина, принадлежитъ къ наиболѣе распространеннымъ въ средѣ любителей духовно-нравственнаго чтенія какъ въ настоящемъ полнотѣ ея составѣ, такъ и въ отдѣльныхъ статьяхъ. Заключительная статья „Алфавита духовнаго“: „Пять стихословій рачительнаго къ Богу вопіенія“, составляетъ особенно замѣчательный образецъ молитвеннаго обращенія человѣка къ Богу или благоговѣйнаго съ Нимъ собесѣдованія.
- Отдѣльная брошюра изъ сей книги*. Гр. печ. въ 16 д. л. въ бум. кореш.
- Духовный алфавитъ. О еже точію единомъ Господѣ радоватися подобаеть, а не о тлѣнныхъ міра сего вещахъ. — 2
- О еже всегда каятися и плакати о согрѣшеніяхъ своихъ въ юдоли сей плачевнѣй. О еже блюстися смѣха, празднословія же и кощунствъ. — 2
- О еже не зѣло скорѣти въ скорбныхъ. О еже не сребролюбствовать, но на Бога точію единого имѣти упованіе. — 2
- О еже не гордиться ни единою вещію въ вѣцѣ семь. О еже блюстися во всѣхъ вещехъ суетнаго велехваленія. — 2
- О еже не гнѣватися и не памятозлобствовать ни на кого же. О еже не завидѣти кому ни во единой вещи сего міра. О еже предпочитати постъ и имѣти во всемъ воздержаніе. — 2
- О еже не уязвлятися лицами и не порабожатися похотію плотскою. О еже памятовати всегда смерть и не прельщатися тлѣнными сего міра вещми. О еже не осуждати кого пнаго, но паче своя зрѣти злая. — 2
- Цѣпты изъ сада св. Ефрема Сирина*, гр. п. въ бум. (краткія назиданія христіанину, заключающіяся въ 39 небольшихъ извлеченіяхъ изъ твореній св.). Ефрема — 6

и лкстпнпс лонн л нннн
 вновь изданныя:

1) *О священномъ, коронаванн и миромазанн Ихъ Императорскихъ Величествъ благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и благочестивѣйшей Государыни Императрицы Марии Ѳеодоровны, на русскомъ и зырянскомъ языкахъ, съ хромо-литографированными изображениями Ихъ Императорскихъ Величествъ.* П. въ бум. — 10

2) *Уставъ спархiальныхъ женскихъ училищъ,* въ бум. — 10

3) *Божественная литургия* нже во святыхъ отца нашего Иоанна Златоустаго, положенная для пѣнія на одинъ голосъ, съ приложениемъ прошеній въ порядкѣ службы и пѣніе на литургии св. Василія Великаго. Для употребленія въ духовныхъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ, сост. Миронопольскій, въ бум. — 25

Означенная книга содержитъ въ себѣ изложенное по круглымъ нотамъ самое простое и общедоступное пѣніе на божественныхъ литургіяхъ св. Иоанна Златоуста и св. Василія Великаго. Въ учебникъ этотъ дословно внесены всѣ эктїи и возгласы іерей, съ соединеніемъ пѣснопѣній и стиховъ, исполняемыхъ при совершеніи литургій по церковному уставу только въ опредѣленные дни. Содержаніе сего нотнаго учебника по тексту и мелодіи имѣетъ близкое сходство съ нотными книгами, напечатанными въ синодальныхъ типографіяхъ, и другими, одобренными цензурою и придворною пѣвческою капеллою.

Съ разрѣшенія Св. Синода духовнымъ учрежденіямъ и лицамъ, а равно благотворительнымъ обществамъ, и выписывающимъ синодальныя изданія не для торговыхъ цѣлей, а въ видахъ благотворительнаго снабженія таковыми изданіями народа, по возможности дешевымъ цѣнамъ, дѣлается 10% уступка, съ даровой пересылкою книгъ, но съ тѣмъ, чтобы таковыя требованія дѣлаемы были за наличныя деньги и при томъ на сумму не меньше 25 руб. въ одинъ разъ; книгопродавцамъ же, а равно и прочимъ мѣстамъ и лицамъ при покупкѣ синодальныхъ изданій за наличныя деньги и на сумму не меньше 25 руб. въ одинъ разъ, дѣлается 10% уступка, безъ даровой пересылки.

и нннн
 Редакторъ Изв. Ушакинъ.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. — II. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. — III. Епархіальныя извѣстія. — IV. Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ, 15 Мая 1886 г. Цензоръ, протоіерей Петръ Катрановъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Мая № 10 1886 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

НАСТАВЛЕНІЕ

приходскимъ священникамъ о церковномъ обученіи дѣтей
вѣрѣ и благочестію*).

Самыми надежными школами для обученія вѣрѣ и благо-
честію дѣтей являются храмы Божіи, а учителями—священ-
ники. Церквей и священниковъ въ здѣшней епархіи не-
сравненно больше, чѣмъ школъ и учителей, и влияние ихъ
простирается не на однихъ дѣтей школьнаго возраста, а на
всю массу грамотныхъ и неграмотныхъ, съ самаго нѣжнаго
возраста и до глубокой старости; и какое влияние?—oble-
ченное авторитетомъ божественнымъ и безусловно призна-
ваемое всѣми, на кого оно должно простирается. О безу-
словной обязательности для всякаго священника—пастыря
быть такимъ учителемъ я не говорю, потому что она из-
вѣстна всякому священнику. Могутъ быть сомнѣнія только
относительно того, какъ привлечь дѣтей къ обученію и какъ
совмѣстить эту обязанность съ другими обязанностями свя-
щенника. Для иныхъ родителей обученіе дѣтей въ храмѣ во
внѣбогослужебное время можетъ показаться новостью, не-
знакомою ни имъ, ни ихъ отцамъ и дѣдамъ, и потому не-

*) Венямина, архіепископа Иркутскаго.

Нужною и ихъ дѣтямъ. И сами дѣти, незнающія другихъ занятій, кромѣ игръ, могутъ съ дѣтскою дикостію уклоняться отъ неприятнаго ученія. Въ такомъ случаѣ пусть священникъ избереть на первый разъ немного дѣтей, живущихъ ближе къ храму, и на нихъ покажетъ пользу такого обученія. И изъ родителей пусть обратится съ предложениемъ сначала къ тѣмъ, которые охотнѣе отдадутъ и приведутъ дѣтей учиться въ храмъ. Во всякомъ случаѣ стыдно было бы священнику, если бы онъ не имѣлъ и настолько вліянія на своихъ прихожанъ, чтобы убѣдить родителей на такое полезное для ихъ дѣтей дѣло. Нѣсколько основательнѣе могутъ быть возраженія со стороны трудности совмѣстить обученіе дѣтей въ храмъ съ другими обязанностями приходскаго священника. Обученіе дѣтей въ храмъ можетъ совершаться только въ воскресные и праздничные дни, а къ этимъ днямъ прихожане преимущественно приурочиваютъ свои христіанскія требы. Однако же требы не мѣшаютъ священнику въ эти дни совершать утреню и литургию. Такъ же не помѣшаютъ онѣ и обученію дѣтей, когда оно обязательно будетъ происходить въ эти дни, тѣмъ болѣе, что для утрени и литургии требуется по крайней мѣрѣ два часа, тогда какъ на обученіе, особенно на первый разъ, достаточно будетъ и полчаса. Для этого нужно только назначить известное время, до обѣдни или послѣ обѣдни, и прихожане, зная это, всегда съ уваженіемъ отнесутся къ требованію священника предоставить ему свободу на это короткое время. Назначить время обученія предоставляется самому священнику, также и способъ собранія дѣтей чрезъ звонъ колокола, или чрезъ повѣстку другимъ какимъ нибудь способом. Скорѣе непривычка къ такому занятію можетъ служить причиною неисполненія столь существенной пастырской обязанности. Но если священникъ обучаетъ мо-

литвамъ и главнымъ истинамъ вѣры собственныхъ дѣтей, если онъ при всякомъ удобномъ случаѣ найдется дать наставленіе прихожанину, почему же онъ не можетъ дѣлать того же въ нарочно установленное время для чужихъ дѣтей въ своемъ приходскомъ храмѣ? Чтобы пріобрѣсти привычку, учить публично, пусть два три урока дасть гдѣнибудь въ домѣ, а потомъ перейдетъ съ дѣтьми въ церковь, но непременно долженъ перейти въ церковь, потому что только въ церкви его наставленія могутъ приносить ту спасительную пользу, какая отъ нихъ ожидается.

Чему священникъ долженъ учить дѣтей въ храмѣ. Предполагая, что придутъ учиться дѣти самаго нѣжнаго возраста, незнающіе ни одной молитвы, священникъ прежде всего долженъ обратить вниманіе на то, умѣютъ ли они правильно креститься, а если замѣтитъ неправильность въ сложеніи перстовъ, или въ знаменованіи себя крестомъ, долженъ научать, какъ дѣлать то и другое, заставляя повторять это нѣсколько разъ, такъ какъ у дѣтей слишкомъ коротка память, и они легко могутъ забыть, что имъ въразъ показано. Поклоны надобно приучать дѣлать не одною головою, какъ дѣлаютъ многіе, но съ участіемъ и т. спины, чѣмъ выражается глубина нашего смиренія предъ Тѣмъ, Кому держаемъ молиться. При этомъ не лишне посмотреть, есть ли на вѣсѣхъ дѣтяхъ шейные кресты, и внудить имъ, чтобы съ благоговѣніемъ носили ихъ и, когда ложатся спать, цѣловали съ крестнымъ знаменіемъ.

Приступая къ обученію молитвамъ, священникъ долженъ подвести дѣтей къ иконѣ Спасителя и сказать имъ, кто Тотъ, Кому они должны молиться. Много говорить не нужно, чтобы не обременить дѣтей излишними объясненіями и не спутать ихъ понятій, а довольно сказать, что Спаситель, ликъ котораго они видятъ на иконѣ, есть Иисусъ Христосъ,

Сынъ Божій, Богъ. Когда они усвоятъ это первоначальное свѣдѣніе, учить ихъ, обращая взоръ ихъ на икону, такъ называемой Иисусовой молитвѣ: *Господи Исусъ Христе*. Произносить эту молитву священникъ долженъ вмѣстѣ съ дѣтьми съ чувствомъ умиленія, которое могло бы отозваться и въ ихъ дѣтскомъ сердцѣ, каждый разъ съ поклономъ предъ иконою. Чтобы надежнѣе подѣйствовать на ихъ чувство и воображеніе, священникъ долженъ предварительно внушить имъ, что они будутъ не просто учиться, а молиться, чтобы такимъ образомъ ученіе и молитвы были нераздѣльны. Священникъ всегда долженъ помнить, что его священная обязанность — приучить своихъ духовнымъ дѣтей молиться, а не читать только молитвы, что такъ называемыя молитвы суть только молитвенныя формулы, руководствующія неопытныхъ въ настоящей молитвѣ, какъ въ внутреннемъ движенію души, и что лучше съ сердечнымъ сокрушеніемъ произносить одну краткую молитву: *Господи помилуй*, чѣмъ съ холодностію читать многія молитвы. Когда молясь, такимъ образомъ, съ произнесеніемъ въ слухъ молитвы, дѣти выучатъ первую молитву, священникъ подведетъ ихъ къ иконѣ Божіей Матери и также объяснитъ имъ, Кто Она есть, заимствуя, какъ и при объясненіи молитвы Иисусовой, названія ея изъ той молитвы, которой хочеть учить. Напримѣръ, если хочеть учить *Богородице Дѣво радуйся*, то долженъ сказать дѣтямъ, что Божія Матерь, предъ иконою которой они теперь стоятъ, есть Богородица, Дѣва Марія, родившая Спасителя душъ нашихъ. Но прежде долженъ научить дѣтей молиться Божіей Матери краткою молитвою: *Пресвятая Богородице, спаси насъ*. И что и въ осмилѣтнему или, по крайней мѣрѣ, десятилѣтнему возрасту всѣ дѣти, кромѣ двухъ краткихъ молитвъ Господу Исусу Христу и Пресвятой Богородицѣ, обязательно долж-

ны знать слѣдующія повседневныя молитвы: *Слава Тебѣ, Боже нашъ, Слава Тебѣ и Царю небесный и по Отце нашъ* включительно, *Богородице Дѣво радуйся, Достойно есть,* молитвы предъ обѣдомъ и послѣ обѣда и по одной утренней и на сонъ грядущимъ. При этомъ священникъ долженъ внушать дѣтямъ, чтобы утромъ и вечеромъ во время молитвы они прочитывали всѣ заученныя молитвы съ прибавленіемъ соотвѣтствующей времени молитвы, то есть, утренней или вечерней, а предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ оныхъ положенныя на сѣи случаи молитвы. Молитва Иисусава, сокращеніе ея *Господи помилуй* и краткая молитва Божіей Матери должны служить выраженіемъ молитвеннаго духа при всякомъ пробужденіи религіознаго чувства, независимо отъ опредѣленныхъ для молитвы время, зона отъзвонъ. При заучиваніи каждая молитва должна произноситься предъ соотвѣтствующею иконою, съ крестнымъ знаменіемъ и поклономъ при каждомъ повтореніи молитвы. При объясненіи каждой иконы священникъ долженъ обращаться къ ней съ благоговѣніемъ и, поставивъ дѣтей предъ святою иконою въ молитвенное положеніе, самъ молится съ ними словами заучиваемой молитвы. Тѣ молитвы, которыя поются въ церкви, пусть священникъ приучаетъ пѣть и дѣтей, также вмѣстѣ съ ними стоя благоговѣнно предъ иконою и заканчивая каждый разъ пѣніе молитвы поклономъ. *МОЛЕТЬСЯ ДѢТЯМЪ.* Объясненіе каждой молитвы священникъ долженъ дѣлать послѣ того, какъ дѣти заучатъ ее. Предварять объясненіемъ незаученную молитву только тратить напрасно слова: дѣти не поймутъ такого объясненія. Объясненіе молитвъ должно быть возможно краткое, не многословное и самое простое, доступное дѣтскому пониманію. Но такъ какъ говорить просто не такъ легко, какъ можетъ казаться, то священнику надобно напередъ позаботиться о пріисканіи та-

кихъ выраженій для объясненія молитвъ, которыя и точно выражали бы смыслъ молитвъ и ясно были бы поняты малолѣтними дѣтми, а чего нельзя объяснить просто (напримѣръ *благодатная*), то лучше совѣмъ не объяснять, пока съ возрастомъ они не сдѣлаются способны къ пониманію тайнъ вѣры. Нѣкоторое разумѣніе такихъ словъ можетъ дать дѣтямъ то чувство, съ какимъ произносится молитва. Еще болѣе можетъ помогать такому разумѣнію пѣніе молитвы, которое, вызывая въ душѣ ребенка чувство благоговѣнія къ существу Высочайшему, дѣлаетъ молитву болѣе понятною для дѣтскаго сердца, чѣмъ словесныя толкованія, обращенныя къ уму.

Усвоеніе указанныхъ молитвъ съ возможнымъ для дѣтскаго возраста пониманіемъ послужитъ для дѣтей перваго возраста средствомъ и къ достаточному для нихъ Богопознанію. Изъ нихъ они научатся, что Богъ одинъ и что Онъ есть Троица, Отецъ и Сынъ и Святой Духъ. Этого для нихъ на первый разъ и довольно. Богопросвѣщенный катихизаторъ Св. Кирилль Іерусалимскій находить бесполезнымъ вообще людей непросвѣщенныхъ вводить въ подробныя объясненія такихъ тайнъ вѣры, какъ догматъ Пресв. Троицы. Воспринятое чрезъ молитву болѣе чувствомъ, чѣмъ умомъ, пониманіе такихъ тайнъ вѣры послужитъ для нихъ лучшимъ залогомъ благочестія въ послѣдующей жизни. Поэтому я нахожу бесполезнымъ вслѣдъ за молитвами заставлять дѣтей учить символъ вѣры, требующій пониманія умомъ, болѣе къ тому подготовленнымъ. Гораздо полезнѣе, послѣ того какъ дѣти выучатся читать и пѣть молитвы и давать хотя краткій и поверхностный отчетъ въ пониманіи ихъ, преподавать имъ Христіанскія истины въ историческихъ разсказахъ, тѣмъ болѣе, что тайна искупленія, эта средоточная истина христіанства, составляетъ предметъ болѣе ис-

торіи, чѣмъ отвлеченнаго богословія. Въ Вѣтхомъ Завѣтѣ сюда относится исторія творенія міра и человѣка, грѣхопадѣнія человѣка и обѣтованія искупленія чрезъ Христа. Затѣмъ могутъ прямо слѣдовать рассказы изъ Новаго Завѣта о самомъ совершеніи искупленія Христомъ Спасителемъ міра. Что относится здѣсь къ догматическому ученію объ искупленіи, то составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ предметъ главныхъ христіанскихъ праздниковъ, Благовѣщенія, Рождества Христова, Богоявленія, Страстей Христовыхъ, Воскресенія, Сшествія Св. Духа на Апостоловъ, съ присовокупленіемъ рассказа о второмъ пришествіи Христовомъ и славномъ и страшномъ судѣ Его. Когда все это хорошо усвоится дѣтьми изъ простыхъ рассказовъ, тогда они съ большимъ разумѣніемъ могутъ заучить и символъ вѣры, содержащій тѣже истины съ немногими дополненіями, тогда и священнику легче будетъ изъяснять его ссылкою на свои историческіе рассказы. Изучившимъ символъ священникъ долженъ внушить прочитывать его ежедневно послѣ утренней молитвы съ сердечнымъ исповѣданіемъ своей вѣры предъ Богомъ.

Что касается нравственнаго ученія, то, вмѣсто заучиванія заповѣдей десятословія наизусть, я нахожу болѣе полезнымъ доступное для дѣтскаго возраста объясненіе ихъ нагорною проповѣдію Господа Иисуса Христа (Матѣ, гл. 5, 6 и 7, Лук. гл. 6). Но ограничивши теоретическое ученіе христіанской нравственности вѣтхозавѣтными заповѣдями десятословія и новозавѣтнымъ объясненіемъ ихъ въ нагорной проповѣди, священникъ всегда долженъ помнить, что онъ не учитель только своей паствы, но и руководитель въ жизни, отвѣтственный за нее предъ Богомъ; поэтому на немъ лежитъ обязанность слѣдить за поведеніемъ дѣтей и примѣненіемъ къ практикѣ жизни дѣлать для нихъ болѣе яснымъ и нравственно-христіанское ученіе. Для этого все,

что замѣтить онъ за дѣтми худаго въ теченіе недѣли, пусть подвергаетъ строгому осужденію, какъ недостойное христианина и оскорбляющее Господа, любящаго ихъ и изъ любви къ нимъ пролившаго за нихъ драгоценную кровь Свою. Подобныя серьезныя, съ сердечнымъ участіемъ дѣлаемая внушенія, навсегда останутся въ памяти дѣтей и будутъ служить для нихъ предостереженіемъ отъ грѣховъ на будущее время.

Всѣ эти предметы, которыми священникъ долженъ заниматься дѣтей, составляютъ сущность религіознаго воспитанія, и желательнo, чтобы каждый христианинъ не только зналъ, но и, такъ сказать, чувствовалъ все это. Но священникъ не долженъ стѣснять себя, ограничивая свои бесѣды и представленія только этими предметами. Для разнообразія и чтобы не утомлять дѣтей однимъ заучиваніемъ преподаваемаго, священникъ можетъ занять ихъ кромѣ пѣнія, которое существенно необходимо на каждой бесѣдѣ, еще какиминибудь назидательными разсказами изъ житій святыхъ, или изъ духовныхъ журналовъ, нерѣдко помѣщающихъ на своихъ страницахъ очень назидательные разсказы. Но самымъ лучшимъ предметомъ такихъ разсказовъ должны служить евангельскія повѣствованія, сообщеніе которыхъ будетъ для дѣтей и нѣкоторымъ объясненіемъ читаемыхъ въ церкви воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. Весьма умѣстно также знакомить дѣтей съ содержаніемъ храма, въ которомъ они поучаются вѣрѣ и благочестію чрезъ наглядное объясненіе частей храма и священныхъ принадлежностей его, равно и съ особенно торжественными обрядами Богослуженія, при которомъ присутствуютъ дѣти. Но дѣлать это надобно съ благоговѣнною осторожностію, какъ при учении дѣтей молиться. На сколько благоговѣнное посвященіе въ тайны христіанскихъ священнодѣйствій, какъ и въ тайны

вѣры, полезно въ дѣлѣ благочестія, на столько же неблагоговѣнное раскрытіе ихъ можетъ породить къ нимъ холодность и неблагоговѣніе; лучше пусть прикрытое покровомъ тайны поддерживаетъ хотя безсознательное благоговѣніе, чѣмъ неблагоговѣнно раскрытому дѣлаться предметомъ равнодушія. И вообще о чемъ бы ни говорилъ священникъ въ церкви на урокъ съ дѣтьми, онъ долженъ быть внимателенъ къ каждому своему слову, чтобы вмѣсто пользы не принести вреда. Собственное благоговѣніе должно сопровождать каждое слово священника и тѣмъ возбуждать чувство благоговѣнія къ нему и въ слушателяхъ. При неравныхъ успѣхахъ въ наукахъ принято возбуждать соревнованіе въ отстающихъ похвалами особенно успѣшнымъ. Ничего подобнаго не должно быть при церковномъ обученіи, на которое надобно приучать дѣтей смотрѣть не какъ на ученье, а какъ на молитву, предъ лицомъ Божиимъ. Еще вреднѣе были бы похвалы за хорошее поведеніе. Развитое такими похвалами самолюбіе и самолюбіе далеко перевѣситъ то добро, которое думаютъ поддержать такимъ образомъ; преждевременно захваленныя дѣти въ послѣдствіи оказываются самыми испорченными людьми. Тѣмъ непростительнѣе было бы пастырю позволять себѣ при церковномъ ученіи какія либо шутки. Кромѣ того, что онѣ противорѣчили бы серьезному и благоговѣнному настроенію учащаго и слушающихъ, отнюдь не слѣдуетъ допускать ихъ и потому, что малолѣтнія дѣти не всегда способны отличить шутку отъ серьезнаго слова, особенно когда слышать ее изъ устъ священника. По этому требованію не будетъ противорѣчить, напротивъ будетъ совершенно согласно съ христіанскимъ благочестіемъ, если священникъ съ отеческою любовію будетъ обращаться къ дѣтямъ съ своими разъясненіями и даже будетъ вызы-

вать ихъ безъ всякой боязни обращаться къ нему съ вопросами. Чтобы дѣти усвоили и глубже прочувствовали преподаваемое имъ, при каждой новой бесѣдѣ надобно повторять пройденное прежде, начиная съ молитвъ. Повтореніе должно происходить въ томъ же духѣ благоговѣнія, какъ и первоначальное обученіе, при этомъ повтореніе молитвъ можетъ служить и обязательною предъ всякимъ ученіемъ молитвою. Повтореніе и весьма тщательное должно дѣлаться каждый разъ и потому, что слушатели не всегда будутъ одни и тѣже, и что для однихъ будетъ повтореніе, то для другихъ можетъ быть первымъ урокомъ. Кромѣ того, между дѣтьми всегда будутъ слабыя способности, съ которыми повтореніе существенно необходимо. Спѣшить обученіемъ дѣтъ необходимости, такъ какъ малыя дѣти не одинъ годъ должны слушать такія бесѣды. Лучше меньше пройти, за но съ основательностію, чѣмъ многое безъ благотворныхъ послѣдствій. Не слѣдуетъ обременять дѣтей и продолжительностію бесѣдъ, особенно на первый разъ, чтобы не отбить охоты.

Какъ ни просто кажется обученіе дѣтей и какъ ни превосходятъ свѣдѣнія каждаго священника предлагаемую нами программу обученія, тѣмъ не менѣе каждый священникъ долженъ напередъ обдумать, что онъ намѣренъ говорить на бесѣдѣ, иногда даже напередъ прискаты и болѣе подходящее слово для выраженія извѣстной мысли. Подобное обдумываніе при благоговѣйномъ отношеніи къ предмету дастъ ему случай самому глубже прочувствовать предметъ бесѣды и тѣмъ сдѣлаетъ слово его болѣе дѣйственнымъ на сердца слушателей. Священникъ всегда долженъ помнить, что творить дѣло Божіе, за небреженіе о кото-

ромъ слово Божіе угрожаетъ проклятіемъ небрежущему (Ер. 48, 20).

Утѣшаю себя надеждою, что если священники съ усердіемъ и любовію поведутъ дѣло церковнаго обученія дѣтей, за дѣтьми пойдутъ на бесѣды ихъ и взрослые, особенно матери обучающихся. Нелегко взрослому челоуѣку заставить стать въ положеніе ученика, но свободнымъ слушателемъ онъ всегда согласится быть при умѣннн священника, дать пищу его уму и сердцу. Къ этому, то есть, къ привлеченію всего прихода на церковныя бесѣды и долженъ стремиться всякій священникъ, какъ къ конечной цѣли взятаго имъ на себя дѣла Божія. Когда это благое стремленіе увѣнчается успѣхомъ въ приходской церкви, тогда онъ можетъ съ тѣмъ же успѣхомъ распространить свою благоплодную дѣятельность на приписныя церкви, и на часовни. Любовь и усердіе къ дѣлу легко устранять и всѣ воображаемыя препятствія, какія не испытаннымъ могутъ представляться на пути къ столь святому дѣлу.

Зато принявшійся съ усердіемъ за дѣло скоро увидитъ и плоды своихъ трудовъ на себѣ самомъ. Этимъ онъ упрочитъ неразрывную связь съ своею паствою и приобрететъ надъ нею авторитетъ, какового не дадутъ ему никакія служебныя отличія и никакое матеріальное состояніе. Связь эта и влияние гораздо прочнѣе улучшатъ и самый матеріальный бытъ его, чѣмъ всѣ правительственныя мѣры. Тогда онъ съ утѣшеніемъ будетъ видѣть и приходскій свой храмъ всегда полный народомъ, тогда мало-по-малу ослабѣетъ и та нравственная распушенность, которая замѣчается всюду, какъ слѣдствіе отчужденія народа отъ церкви и слабого влияния на него духовенства.

Молю Господа, да возбудитъ Онъ свою благодатію въ пастыряхъ ревность и бдѣніе о своей паствѣ, а въ пасомыхъ вниманіе и усердіе къ предлагаемому ученію.

О томъ, какъ неправильно истолковываютъ Священное Писаніе новѣйшіе лжеучители въ Христовой Церкви.

(Къ руководству въ борьбѣ съ сектантами).

Трудъ обращенія штундистовъ, молоканъ, духоборцевъ на истинный путь спасенія будетъ безуспѣшенъ, если пастыри Церкви православной не вооружатся оружіемъ, равнымъ тому, коимъ пользуются упомянутые лжеучители, достаточно знакомые съ книгами Священнаго Писанія. Въ предохраненіе своихъ церковныхъ обществъ отъ заблужденій въ вѣрѣ, они признаютъ началомъ и правиломъ своихъ вѣрованій одинъ Богооткровенный источникъ — Свящ. Писаніе. Дѣйствительно, они многое знаютъ на память и многое читаютъ, и напрягаютъ все свое мышленіе къ одностороннему толкованію Писаній Св. апостоловъ, на началахъ ложной діалектики. Что только усматриваютъ раскольническіе учителя въ мѣстахъ Писаній апостольскихъ мало-мальски подходящее къ своимъ тенденціямъ, какъ готовы все найденное объяснить въ обратномъ смыслѣ и въ укоръ православному учению. Но не за истину, а противъ истины правятся эти усилія лжеучителей и начетчиковъ штундизма, молоканства, духоборства и т. п. обществъ.

I.

Эти вновь основанныя общества приписываютъ только себѣ, на основаніи апостольскихъ посланій, званіе *истинно-возрожденнаго христіанина*, отъ идеала коего якобы отступилъ всякій членъ православной Церкви. Къ чему, выражаютъ лжеучители, единеніе Церкви полагать въ тайнствахъ и священноначаліи, когда ап. Іоаннъ положительно утверждаетъ, что *всякъ рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ, яко съмя Ею въ немъ пребываетъ, и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть* (1 Іоан. 3, 9). Слѣдовательно, рожденные отъ Бога чрезъ одно крещеніе спа-

саются, не творя грѣха въ послѣдствіи и не имѣя нужды въ остальныхъ таинствахъ.

Объясненіе (приводимаго означенными лжеучителями) мѣста потому уже неправильно, что текстъ взятъ въ отдѣльности отъ цѣльной мысли апостола о возрожденіи чловѣка въ жизнь духовную. Если разобрать всецѣло эту истину въ посланіи ап. Іоанна, то придется подумать и о соглашеніи его съ 8. стихомъ перваго посланія того же апостола. *Аще речемъ, яко грѣха неимамъ, то себѣ прелющаемъ, и чистины нрствъ въ насъ,* говоритъ Св. Іоаннъ христіанамъ, уже воспріявшимъ Св. Крещеніе, и поэтому сподобившимся возрожденія. (1 Іоан. 1, 8). Какъ же помирить такое, по видимому, противорѣчивое ученіе апостола, очевидно, клонящееся не въ пользу толкованія со стороны, такъ называемыхъ, *духовныхъ христіанъ*? Конечно, расколоучители желали бы удержаться на принятомъ ими толкованіи перваго изрѣченія въ томъ смыслѣ, что христіанинъ не можетъ погрѣшати по возрожденіи своемъ въ крещеніи, а слѣдовательно всѣ прочія спасительныя средства, предлагаемая православною Церковію, для него не необходимы и даже совершенно излишни. Но о томъ ли говорили христіанамъ Св. ап. Іоаннъ, что всеумудрствующіе насильно приписываютъ его ученію о возрожденіи и спасеніи христіанскомъ?

Общее въ означенныхъ изрѣченіяхъ то, что апостоль говоритъ объ одномъ и томъ же предметѣ, и т. де. христіанинѣ. Но этотъ предметъ разсматривается не въ одинаковомъ отношеніи. Въ изрѣченіи, что *всякъ рожденный отъ Бога грѣха не творитъ, яко стмя въ немъ пребываетъ...* Христіанинъ разсматривается какъ возрожденный благодатію и дѣйствующій подъ мощнымъ вліяніемъ и непогрѣшимымъ руководствомъ сего возрожденія, пока послѣднее сохраняется и въ немъ и

боставляетъ *сѣмя*, т. е. *основаніе* его поступковъ и дѣятельной христіанской жизни. *Яко сѣмя его пребываетъ въ немъ и яко плодъ Бога рожденъ есть* (1 Іоан. 3, 9). Эти слова Апостола служатъ достаточнымъ и прямымъ поясненіемъ къ главному положенію о безсиліи грѣха. А оно таково: христіанинъ можетъ не грѣшить, если пребываетъ въ немъ безотлучно благодать возрожденія. Благодать же остается въ христіанинѣ, пока онъ усердно и охотно пользуется помощію благодати, и пока основаніемъ своей дѣятельности полагаетъ Законъ Божій, вѣру въ Спасителя и Его единую Св. Церковь, а *мелкія* взгляды, увлеченія, пристрастія, расчеты и земныя выгоды. Такимъ образомъ, усвояемая по ученію Ап. Іоанна христіанину безгрѣшность есть дѣло не силъ естественныхъ, просто человѣческихъ, какъ думаютъ штундисты и др. заблуждающіеся, но всецѣло благодати Божіей, единныя силы Божіей, спасающей человѣка. Пользуясь средствами этой силы, христіанинъ, по ученію Ап. Іоанна, могъ бы достигнуть такого нравственнаго настроенія, что грѣхъ былъ бы нравственно безсиленъ. Важны и необходимы въ дѣятельной жизни христіанина навыки добродѣтели и неуклонное послушаніе Закону Божію. Пусть христіанинъ *блудетъ* въ себѣ эти свойства при помощи вседѣйствующей благодати Св. Духа, тогда зловили грѣхъ не коснется его. А когда эти свойства *не блудутся* и нѣтъ вѣры въ силу благодати спасающей, тогда христіанинъ исподволь подчиняется грѣху, незамѣтно изъ-подъ руководства благодати Божіей попадаетъ въ водоворотъ увлеченій, губительныхъ погрѣшностей и ложныхъ убѣжденій.

Безпристрастное и правильное пониманіе разсмотрѣннаго нами изрѣченія Ап. Іоанна о непогрѣшимости христіанина приводитъ къ полному отрицанію этого христіанскаго свойства въ именуемыхъ *духовныхъ христіанахъ*. Спасеніе оче-

любовь есть дѣло благодати Божіей. Эта спасающая сила дается человѣку Духомъ Святымъ въ Церкви Христовой, единой и святой, гдѣ есть — одно ученіе, одно богоучрежденное управленіе, одни таинства, одна вѣра, одна надежда, одна любовь, одна нераздѣльная въ духѣ и истинѣ жизнь, одинъ живой союзъ съ Богочеловѣкомъ и живое единеніе со Отцемъ Его и Св. Духомъ. Вотъ гдѣ даруется человѣку спасеніе — это въ созданной Господомъ Церкви *единой*. Ибо Господь, обѣщая создать Церковь, ясно сказалъ: *созижду Церковь мою, а не церкви мои; потому Онъ возлюби Церковь, а не церкви; и себя предаде за ню, не за нихъ; затѣмъ Онъ даде благодать едину въ единой Имъ созданной Церкви. Благодать спасающую христіане пріемлютъ не въ крещеніи только, но и въ прочихъ таинствахъ, равно съ первымъ необходимыхъ въ дѣлѣ спасенія. Въ единой Церкви нѣтъ спасенія и жизни вѣчной, и искоренится всякое растение, которое не отецъ Небесный насадилъ. *)* Какъ же могутъ спастись отдѣлившіеся отъ этой единой Святой Церкви? Раздѣленіе въ вѣрѣ, какъ дѣло Отца нжи, противное Господу, есть совершенная и пагубная ложь и невозвратная погибель. Если на столько вредно отдѣленіе отъ единства и общованія Св. Церкви, то какъ же штундисты, молокане и духоборцы могутъ считать себя истинно-возрожденными христіанами, когда благодать Божія ниспосылается только въ Единой Святой Церкви, а не въ частныхъ противоположныхъ обществахъ, несогласныхъ въ вѣрѣ и жизни?

Пребывая въ своихъ заблужденіяхъ и утверждая „*яко не имамы прѣха, не прелыцаютъ ни себя*“ (лжеучители) по слову Ап. Іоанна? Если нѣтъ въ нихъ истины, то значитъ они находятся въ самообольщеніи! А это послѣднее горше

*) Мѣ. 15, 13.

перваго. Къ этому заключенію приводитъ насъ правильное разумѣніе втораго изрѣченія Ап. Іоанна, опускаемого изъ вниманія лжеучителями и находящагося въ тѣсной связи съ первымъ уже выясненнымъ, апостольскимъ изрѣченіемъ.

Словами: *аще речемъ, яко грѣха неимамы, себѣ прельщаемъ и истинны нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8) Апостоль представляетъ христіанина такимъ, какимъ онъ бываетъ въ жизни, въ какой мѣрѣ онъ, при помощи Божіей благодати, достигаетъ личнаго усовершенствованія. Со времени грѣхопаденія вся нравственная природа человѣческая, во всѣхъ движеніяхъ желанія и воли, получила превратное направленіе. Возможность не грѣшить перешла въ тяготѣніе ко грѣху. Такая грѣховная склонность уничтожается только *разрушеніемъ тѣла грѣховнаго* (1 Коринѣ. 15, 53—56), при достиженіи мѣры возраста духовнаго, по подобію Христу. Поэтому христіанинъ, не смотря на даруемое возрожденіе въ таинствахъ, до нѣкоторой степени не свободенъ отъ грѣховныхъ увлеченій и побужденій; такъ что въ дѣятельной, практической жизни христіанской нѣтъ человѣка абсолютно безгрѣшнаго, Богъ одинъ безъ грѣха. Но порочная склонность ко грѣху проистекаетъ отъ испорченности и немощи воли человѣческой, а не отъ недостатка и скудости благодатной помощи. Какого высокаго нравственнаго состоянія христіанинъ можетъ достигать и достигаетъ при помощи дѣйствующей благодати возрожденія, такого же состоянія среди настоящей, мірской суеты, по своему нерадѣнію и невниманію, христіанинъ скоро лишается и становится грѣшникомъ, лишеннымъ благодати Божіей.

Таково ученіе Ап. Іоанна о духовномъ возрожденіи христіанина. Превратное толкованіе его новѣйшими лжеученіями неоспоримо. Говоря, *мы грѣха не творимъ, какъ рожденные отъ Бога*, штундисты и подобные имъ лжеучители

находятся под влияніемъ полнаго самообольщенія. Вступивъ въ борьбу съ Господомъ Иисусомъ, раззоряя дѣло вѣчнаго спасенія людей отъ грѣха ти смерти и тѣвдѣ въ порибели своихъ послѣдователей, они, въ суетѣ ложныхъ убѣжденій и плотскихъ вожелѣній, лишились духовнаго возрожденія, полученнаго въ Христовой православной Церкви. Какъ же штундисты именуютъ себя истинно-духовными христіанами, не творящими грѣха по крещенію, когда производимое ими отдѣленіе отъ единой Св. Церкви есть уже неизгладимая и тяжкая вина, неомываемая кровію и неочищаемая даже страданіями?

III. Самообольщеніе „духовныхъ“ христіанъ вселило въ нихъ увѣренность *въ знаніи* *всего* въ области религіи. Читая слѣд. слова: *помазаніе имате отъ Святаго и въстаете вся* (1 Іоан. 2, 20), они говорятъ, что помазаніе это въ насъ прибываетъ со времени крещенія, и никакого внѣшняго учителя не нужно, ибо то помазаніе учитъ всему, какъ жить и спас- тись. — Вотъ толкованіе ученія Ап. Іоанна у штунди- стовъ и у прочихъ сектантовъ протестантскаго направле- нія.

Но какъ понимается здѣсь „помазаніе отъ Святаго“, не- престанно присутствующее въ христіанинѣ, учащее его все- му или какъ-бы исключющее внѣшнее и внутреннее руко- водство со стороны Св. Церкви? Понимается это „помаза- ніе“ *духовными христіанами* какъ внутреннее убѣжденіе и знаніе христіанства, и только. Толкованіе неправильное. Подъ *помазаніемъ* Ап. Іоаннъ разумѣтъ нѣчто отличное отъ внутреннихъ возрѣній и убѣжденій. Послѣднимъ пу- темъ христіанинъ не достигнетъ положительнаго и досто- вѣрнаго знанія. Возрѣнія и убѣжденія людей на столько же различны и противоположны, какъ сами существа ра-

зумно-свободныя. Ложное ученіе и истинное понятіе одинаково вытекають изъ личныхъ воззрѣній и убѣжденій (человѣческихъ). Слѣдовательно, предстоитъ рѣшить—дѣй же воззрѣнія и убѣжденія истинны? Эта неопредѣленность вела и ведетъ ко всевозможнымъ, безконечнымъ и отвлеченнымъ изслѣдованіямъ. Но законно ли такое изслѣдованіе, такое исканіе и познаніе истины въ положительной, исторической религіи, каково христіанство? Развѣ христіанская истина такимъ путемъ возрасла, развилась и укрѣпилась? Не на личныхъ воззрѣніяхъ одного или нѣсколькихъ лицъ, всегда влекущихъ за собою противорѣчивыя ученія и неустойчивыя положенія (каковы ложныя ученія еретическія и раскольническія), она возрасла. Христіанская истина возводится къ непреложнымъ первоисточникамъ—Слову Божію и ученію Св. *Единой Церкви*, т. е. *Священному Писанію* нераздѣльно съ *Свящ. Преданіемъ*. Послѣдній первоисточникъ ничуть не исключался въ древней христіанской Церкви и не исключается первымъ источникомъ, Священнымъ Писаніемъ, какъ ошибочно представляютъ новѣйшія сектантскія воззрѣнія. Во имя *Свящ. Преданія* и правилъ вселенской Церкви излагалось и излагается ученіе вѣры, установились семейные и церковные порядки и обычаи, отчасти вѣренныя буквѣ или письмена, а преимущественно хранимыя въ глумѣ и въ сердцѣ, но *обязательныя* для всѣхъ христіанъ. И такъ, подъ *помазаніемъ*, о которомъ говорится въ ученіи апостольскомъ, должно разумѣть положительное ученіе Св. Церкви—Священное Писаніе и Священное Преданіе *нераздѣльно*. Это былъ и есть ключъ въ сокровищницу благодати Божіей. Растворивъ эту сокровищницу, мы получимъ *помазаніе* отъ Святаго Духа, т. е. истинную вѣру и истинное религіозное знаніе, залечатѣльныя Духомъ святымъ, внутреннимъ, ощущаемымъ и сознаваемымъ вѣяніемъ Его въ насъ,—помазаніе

нѣмъ подобно тому, какъ въ Вѣтхѣмъ Завѣтѣмъ на священниковъ и Царей благодать Божія низводилась чрезъ помазаніе священнымъ елеемъ. Православная Церковь, какъ единая и Святая, содержитъ въ себѣ и чистое и неизмѣнное исповѣданіе вѣры, и низводитъ спасительную благодать истиннаго возрожденія. Поелику положительное ученіе Св. Церкви православной несомнѣнно и неизмѣнно, и согласіе съ древнимъ православіемъ служило и служитъ признакомъ истины: то потому то Ап. Іоаннъ и называетъ только такое ученіе истиннымъ: *истинно есть и нѣтъ ложно... якоже яхуи о васъ, въ томъ пребывайте.* (1 Іоан. 2, 26).

А наши раскольники развѣ пребываютъ въ истинномъ православномъ ученіи? Гдѣ же у нихъ помазаніе Духа Святаго, чрезъ коего низводится благодать возрожденія, когда они оставили сокровищницу Благодати, Св. Единую, Апостольскую Церковь? Гдѣ у нихъ положительное ученіе? На чемъ оно опирается? Нѣтъ у сектантовъ положительнаго ученія, какъ опирающагося на Божественномъ авторитетѣ Церкви, которую они самовольно оставили, составивъ свое умозрѣніе, свои догматы, свои правила, влекущія человека къ нечестію и невѣрію.

Какъ тщетны усилія современныхъ лжеучителей отстоять свое ученіе на основаніи ученія Божія! Ложь сама себя изобличаетъ. Тьма не имѣетъ общенія со свѣтомъ.

Законоучитель, свящ. А. Замураевъ.

Чего надо желать для жизни нашей церкви.

(составл. подъ редакціею Н. В. Елагина, вып. 2-й, 1885 г.)

(Съ такимъ заглавіемъ въ концѣ прошлаго года явилась въ свѣтъ вторая книга г. Елагина, въ которой, по соб-

ственному признанію ея автора, высказаны „взгляды и мысли“ относительно современных церковных учреждений, вполне согласные съ требованіями церкви и желаніями православнаго русскаго народа“ (предисл. стр. 1). Уже это признаніе автора указывает на особый интересъ него произведенія для всѣхъ, принимающихъ близко къ сердцу явленія современной церковно-общественной жизни, которая въ указанной книгѣ занимаетъ самое видное мѣсто. Въ виду этого мы и желаемъ познакомить нашихъ читателей (разумѣется, тѣхъ, кто не имѣетъ подъ руками означенной книги) со „взглядами“ г. Елагина относительно по крайней мѣрѣ тѣхъ вопросовъ, которые имѣютъ существенную важность въ жизни нашей Церкви и которые, по Елагину, „сильно волнуютъ наше духовенство“. Вопросы эти касаются слѣдующихъ предметовъ: церковной и внѣцерковной проповѣди и средствъ содержанія духовенства.

Указавъ на необходимость все относящееся къ церковнымъ интересамъ обосновывать и утверждать на началахъ и основаніяхъ, данныхъ въ первоначальномъ устройствѣ Церкви Христомъ Спасителемъ и Его апостолами, г. Елагинъ ставитъ вопросъ: соотвѣтствуетъ-ли современная церковная жизнедѣятельность истинному духу и характеру Церкви Христовой? Отвѣтъ на поставленный вопросъ раздѣляется на двѣ части: съ одной стороны, г. Елагинъ признаетъ, что современная жизнь Церкви во всѣхъ ея внутреннихъ, главныхъ, зависящихъ болѣе отъ благодати Божіей, чѣмъ отъ содѣйствія людей, проявленіяхъ не отступила отъ Церкви вселенской и удовлетворяетъ требованіямъ и условіямъ вселенскаго правовѣрія: не замѣчается; напр., существенныхъ отступленій въ нашей церковной іерархіи отъ Богомъ установленнаго въ Церкви порядка (стр. 199); Іерархія наша вообще въ своихъ отношеніяхъ къ Невиди-

мой Главѣ—Господу Иисусу Христу старается одержаться на почвѣ евангельскихъ и церковныхъ законоположеній (230); Богослуженіе и таинства у насъ вполне православны. Но не то замѣчается во внѣшнихъ, второстепенныхъ обнаруженіяхъ церковной жизнедѣятельности, къ которымъ имѣють болѣе близкое отношеніе члены церковнаго общества. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ современная жизнь церкви должна быть признана „недостаточно живою и плодотворною“ (230—231). Обиліе недостатковъ и разнаго рода ненормальностей составляетъ по г. Елагину, общую характерную особенность нынѣшнихъ учреждений Церкви и тѣхъ много-различныхъ сторонъ ея жизни, къ которымъ такъ или иначе прикасается рука „современнаго человѣка“. Въ частности—великое и святое дѣло проповѣданія слова Божія у насъ стоитъ на ложномъ пути и уже значительно удалилось отъ истиннаго проповѣдничества. Современные проповѣдники до невозможной степени исказили церковное учительство. Послѣднее, замѣчаетъ г. Елагинъ, „уподобилось „застольнымъ бесѣдамъ“, „передовымъ газетнымъ статьямъ“ и разнаго рода „фельетонамъ“. Личное „Я“ церковнаго оратора выходитъ за предѣлы должнаго смиренія и беспощадно гонитъ съ церковной кафедрой „слова“ и „тексты“ Св. Писанія. Нынѣшніе проповѣдники думаютъ, что „они развиты на столько, что могутъ находить темы для своихъ поученій независимо отъ указаній слова Божія, и потому не считаютъ нужнымъ пользоваться этими указаніями, а если и пользуются ими, то не такъ какъ слѣдуетъ, а по „своему“, т. е. приводятъ въ подтвержденіе извѣстныхъ истинъ слова и выраженія Св. Писанія не по славянскому тексту, а по русскому переводу, какъ бы упрекая Церковь за то, что она говоритъ съ народомъ на непонятномъ будто бы для него славянскомъ языкѣ“. Содержанію современ-

наго церковнаго учительства вполнѣ соответствуетъ и внѣшнее его выраженіе. Одни изъ пастырей считаютъ умѣтнымъ и приличнымъ говорить съ церковной каедрой языкомъ „напыщенно-ученымъ“, употребляютъ иностранныя слова, напр., „прогрессъ, цивилизація, интеллигенція“ и др., которыя далеко не для всѣхъ слушателей понятны. Другіе, желая приблизиться къ пониманію простаго народа, доходятъ до самой крайней вульгарности и употребляютъ слова и обороты рѣчи чуть не балаганныя (255—256). Даже самая способность различать дурное отъ хорошаго въ дѣлѣ церковнаго учительства притупилась и лишилась. Это доказываетъ тѣмъ печальнымъ обстоятельствомъ, что поученія, переполненные „балаганщиной“ и отражающія въ себѣ образъ „застольнаго говоруна“, а не истиннаго пастыря, слышатся во всѣхъ концахъ Россіи — и въ городахъ и въ селахъ; эти поученія не только произносятся, но и печатаются и одобряются, какъ „поученія, приваровленные къ пониманію простаго народа“. Гдѣ же причина такой ненормальной постановки великаго дѣла? Чѣмъ объясняется упадокъ современнаго учительства? Первая и главная причина, служащая основаніемъ всѣхъ несообразностей, умаляющихъ и унижающихъ проповѣдническую дѣятельность пастырей Церкви, заключается въ „слабомъ примѣненіи у насъ къ церковному учительству начала безусловнаго подчиненія пастырей Церкви волю Христовой“. Самъ Христосъ Спаситель далъ пастырямъ право учительства, слѣд. они обязаны учить соблюденію того, что повелѣлъ Иисусъ Христосъ (Мате. 28, 20). Отсюда, — при какомъ бы обстоятельствѣ и случаѣ ни выступалъ священникъ съ словомъ назиданія, онъ долженъ всегда и при всякой обстановкѣ „держать себя на высотѣ своего достоинства“ и слѣдовать какъ въ выборѣ предметовъ ученія, такъ и въ изложеніи мыслей Слову Божию. Во-

терзанія плоти вообще въ своихъ отношеніяхъ къ плоти

общее, оны должны учить „со властію“, т. е. такъ, чтобы слушающіе помышляли, что они „слушаютъ“ самого Иисуса Христа (Лук. 10, 16). „Учительство со властію“ (т. е. Елагинъ называетъ „высокимъ искусствомъ“, которымъ въ совершенствѣ владѣеть только сама Церковь; но и каждый въ отдѣльности служитель ея долженъ стремиться къ „увоенію“ себя этого искусства?) вѣроятно, гнѣздовъ и прѣдѣтъ.

Другая причина, объясняющая съ одной стороны ненормальную постановку проповѣдничества, а съ другой — доказывающая „малоуспѣшность“ и „малоплодность“ его, коренится въ слабомъ развитіи у насъ начала дѣятельнаго единенія между пастырями и пасомыми? Современные пастыри, по представленію г. Елагина, желаютъ сдѣлаться независимыми отъ народа, и ждуть всевозможными способами „разобщенія“ съ нимъ, вообще стараются „во всемъ“ обособиться отъ своей паствы. Факты такого отношенія нашего православнаго духовенства къ своимъ духовнымъ чадамъ на лицо: оно, духовенство, „заводитъ“ свои свѣчные заводы, устрояетъ свои страховыя общества и т. д.; все подобное, вмѣстѣ взятое, ведетъ не къ „животу“, а къ „смерти“, ибо служитъ явнымъ подрывомъ великому дѣлу учительства. Не разобщенія, а единенія и единомыслія должно искать духовенство съ народомъ; оно должно жить съ этимъ послѣднимъ „заодно“, одною общею жизнію“. Интересы пастырей и интересы пасомыхъ не отдѣлимы одругъ отъ друга. Въ доказательство того, какъ благотворны бываютъ послѣдствія, вытекающія изъ факта дѣятельнаго общенія пастырей съ пасомыми, приводятся примѣры изъ исторіи византійской и изъ древняго періода жизни нашей русской Церкви. Въ византійской имперіи духовенство было „заодно“ съ народомъ; оттого и народъ былъ единомысленъ съ духовенствомъ“. Или; въ прежнее время наши проповѣ-

вѣдники „отнюдь“ не обладали искусствомъ проповѣдовать Слово Божіе, дѣльмъ не менѣе народъ „былъ единомыслень“ съ пастырями, т. е. все мыслить объ истинахъ вѣры такъ, какъ о нихъ мыслили и сами пастыри. Но это-то „единомысліе“ и должно быть желаемой прежде всего, ибо сама цѣль пастырскаго служенія должна клониться къ тому, чтобы изъ пастырей и пасомыхъ составила „одна нравственная личность“, изъ которой было бы „одно сердце и одна душа“. Цѣль эта достигается не „устройствомъ свѣчныхъ заводовъ и страховыхъ обществъ“ и дѣятельностію „посредствомъ которой священникъ влагаетъ въ души пасомыхъ истинны вѣры и правила христіанской нравственности“. Въ этомъ случаѣ духовенство, по мысли г. Елагина, „должно дѣйствовать приблизительно такимъ образомъ: „поставивъ, напр., задачею воспитать внутреннее уваженіе къ духовному сану, пастырь начинаетъ съ того, что удобрять почву для этого: чаще приводитъ дѣтей къ церковному богослуженію, гдѣ они могутъ видѣть священниковъ въ подобающей ихъ сану обстановкѣ, заставляя ихъ показывать духовнымъ лицамъ внѣшніе знаки почтенія, давая имъ возможность присутствовать при бесѣдѣ священниковъ въ своихъ и чужихъ домахъ и т. п.“ Частое общеніе съ духовенствомъ во внѣшнихъ обстоятельствахъ жизни мало по малу приводитъ дѣтей къ внутреннему съ нимъ общенію, за которымъ неизбежно являются и внутреннее, глубокое къ нему уваженіе“ (261—263).

Продолженіемъ церковной проповѣди являются „въ церковныя собесѣдованія“ пастырей съ народомъ. Этотъ второй видъ учительства преслѣдуетъ ту же самую цѣль, къ какой направляются и поученія церковныя, т. е. имѣютъ въ виду насадить въ душахъ вѣрующихъ истинны христіанской вѣры и нравственности. Въ богослужебныя бесѣды

выражаются въ формѣ „публичныхъ чтеній“ по городамъ и въ формѣ „простыхъ бесѣдъ“ съ народомъ по селамъ. По мнѣнію г. Елагина, изъ подобнаго рода учительства могло бы выйти нѣчто хорошее; но, къ сожалѣнію, замѣчаетъ онъ, и это „дѣло“ уже на половину испорчено“, и это потому, что результаты отъ него получаются не только нежелательныя, но даже положительно вредныя. Дѣло въ томъ, что самое основаніе, на которомъ утверждаются внѣ-церковныя бесѣды, представляется „шаткимъ“ и „необдуманнѣйшимъ“. Устроители „народныхъ чтеній“ и бесѣдъ“ обыкновенно думаютъ, что церковныя проповѣди и поученія, составленныя по извѣстнымъ строгимъ правиламъ и произносимыя при богослужебной обстановкѣ, не допускающей *свободы* собесѣдованія, не достигаютъ цѣли. Подобная мысль неосновательна, ибо она отдаетъ явное предпочтеніе внѣ-церковной проповѣди предъ церковною и этимъ самымъ видимо унижаетъ послѣднюю. Кромѣ того, внѣ-церковные ораторы, выходя изъ означенной мысли, нерѣдко „развязываютъ себѣ руки для пользованія *свободою*“ неумѣстною и непозволительною вообще въ дѣлѣ учительства. По селамъ пока это дѣло ведется просто, но въ городахъ оно обставляется разными „фокусами“, напр.: „туманными картинами“, что служить открытымъ кощунствомъ и явнымъ издѣвательствомъ надъ великимъ и важнымъ дѣломъ проповѣданія Слова Божія (256—258).

Въ числѣ способовъ внѣ-богослужебнаго учительства указывается, между прочимъ, и „литературную дѣятельность“ духовенства, которая, по Елагину, въ последнее время принесла больше вреда, чѣмъ пользы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣятельность пастырей характеризуется такъ: „На церковной каедрѣ наше духовенство излагаетъ истины вѣры; стоитъ за Церковь, за православіе; опирается

на Слово Божіе, на священномъ преданіи, на церковныхъ правилахъ; учитъ смиренію, терпѣнію, кротости, послушанію, преданности волѣ Божіей, повиненію властямъ и т. д. На страницахъ газетъ и журналовъ оно же, духовенство, *нерѣдко* излагаетъ мысли, вытекающія изъ теорій матеріалистическихъ, стоитъ лишь за науку, попирается въ своихъ сужденіяхъ даже по вопросамъ церковнаго свойства на своемъ собственномъ „Я“, занимается пересудами, высказываетъ недовольство, раздраженіе, отвергаетъ существующіе въ Церкви порядки, злословитъ высшія духовныя власти, пишетъ пасквили и т. д. Подобная дѣятельность должна вредно отозваться и на церковномъ учительствѣ (260).

Что же касается вопроса о матеріальныхъ средствахъ духовенства, который въ послѣднее время стали называть „вѣчнымъ“ и который такъ сильно волнуетъ нынѣшнее духовенство, то г. Благинъ въ своихъ сужденіяхъ по этому вопросу держится „золотой середины“. Онъ не желаетъ, чтобы пастыри Церкви терпѣли бѣдность и скудость въ средствахъ жизни, такъ какъ эта скудость, безъ сомнѣнія, болѣе или менѣе отвлекаетъ ихъ отъ служенія Іисусу Христу. Но въ то же время онъ не считаетъ возможнымъ видѣть наше духовенство и въ богатой, роскошной житейской обстановкѣ. „Роскошь и избытокъ въ жизни, какими пользуется, напр., англиканское духовенство, не только затрудняютъ пребываніе въ царствіи Божіемъ, да и въ Церкви Христовой, но и самый входъ въ него дѣлаютъ невозможнымъ (Матѣ. 19, 24). Кромѣ того, богатая и роскошная жизнь вообще связана со всевозможными искушеніями, съ которыми духовенство, судя по его высокому призванію, не должно быть знакомо (200—201). Сообразно съ этимъ, главными источниками обезпеченія духовенства должны быть признаны: а) добровольныя приношенія прихожанъ, за тѣмъ

въ видѣ дополненія къ нимъ б) обязательныя пособія отъ тѣхъ же прихожанъ, в) вспоможеніе отъ правительства и г) вспомошествованіе отъ земства. „Неосновательность“ мнѣнія, по которому желаютъ во главѣ источниковъ содержанія духовенства поставить не „добровольныя приношенія“, а „казенные жалованья“, опровергается у г. Елагина слѣдующимъ сравненіемъ: „Земля, говоритъ онъ, получаетъ влагу для своего орошенія изъ всѣхъ, существующихъ на ней водныхъ вмѣстителей, каковы рѣки, болота, озера, моря, океаны. Но главнымъ резервуаромъ влаги, потребной для ея орошенія, все таки служитъ земная атмосфера, откуда влага ниспадаетъ на землю въ видѣ дождей, или снѣга, и преимущественно въ видѣ тонкихъ, незримыхъ, за то никогда неоскудѣвающихъ, капельно-жидкихъ частицъ, называемыхъ парами или испареніями. Такъ и на содержаніе духовенства должны быть употребляемы средства изъ всѣхъ возможныхъ источниковъ христіанской благотворительности, каковы напримѣръ: государственная казна, капиталы общественныя, земскія и т. д. Но главными средствами для этого все таки должны оставаться источники доходовъ для служителей церкви, указанные Иисусомъ Христомъ и Его апостолами, т. е. *добровольныя приношенія отъ прихожанъ*. Любовь христіанская неистощима. Она никогда не отпадаетъ, никогда не оскудѣваетъ“ (189).

Вотъ характерныя особенности воззрѣній г. Елагина на современную проповѣдническую дѣятельность и на вопросъ о матеріальномъ бытѣ нашего духовенства!

Д. Страховскій.

ДЕРЗОСТЬ ШТУНДИСТОВЪ.

(Цисью въ редакцію „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей“).

Въ послѣднее время, въ нашей мѣстности, т. е. на рубежѣ сквирскаго и радомысльскаго уѣздовъ, новыхъ отступничествъ отъ православія не слышно; остаются въ штундистской ереси только тѣ, которые отступили отъ православія года три тому назадъ. Въ селѣ Туровкѣ, сквирскаго уѣзда,

въ настоящее время считается всего пять штундистскихъ семействъ, которыя сперва принадлежали къ штундистской общинѣ села Лучина, куда и отправлялись въ собранья по воскреснымъ днямъ. Въ послѣднее же время штундистъ села Турбовки *Иродіонъ Можаръ* основалъ *собственную общину* и, какъ глава общины, всѣми силами старается о томъ, чтобы унижать православіе и кощунствовать надъ священными предметами православной церкви. Въ послѣднее время Можаръ съ своими соучастниками началъ проявлять неслыханныя дерзости противъ православія*). Такъ, въ навечеріе праздника Просвѣщенія, приходскій священникъ села Турбовки о. Аристархъ Хотинскій, обходя дома православныхъ для того, чтобы окропить ихъ святою водою, подъ вечеръ зашелъ и къ крестьянину Даленчуку, сынъ котораго перешелъ въ штундизмъ и живетъ въ отдѣльной избѣ. Освятить жилище своего духовнаго чада, о. Аристархъ обратилъ вниманіе на кучку дѣтей, которые стояли около того мѣста, гдѣ помѣщается постель домохозяина, и старались изобразить на себѣ крестное знаменіе, но не умѣли; поэтому онъ, какъ добрый пастырь, подошелъ къ дѣтямъ и сталъ ихъ учить, какъ складывать руку для крестнаго знаменія, какъ слѣдуетъ креститься, и что означаетъ крестное знаменіе. Занявшись съ дѣтьми, о. Аристархъ и не замѣтилъ, какъ въ хату вошелъ сынъ Даленчука, тотъ самый, который перешелъ въ штундизмъ. Вмѣстѣ съ Даленчукомъ вошелъ и глава Турбовской штундистской общины Можаръ. Каждый изъ нихъ подъ мышкой держалъ по купѣ книгъ. Войдя въ хату, они безъ всякой церемоніи усѣлись за столъ, и затѣмъ Даленчукъ раскрылъ Евангеліе и началъ громко читать 23 главу отъ Маттея.

*) После составленія этой статьи, мнѣ передавали, что штундистская община села Турбовки уже отказывается платить подушныя подати и отбывать различнаго рода повинности. Если это правда, въ такомъ случаѣ штундизмъ безъ сомнѣнія имѣетъ рационалистическую подкладку и, конечно, основанъ не съ одною цѣлю—подорвать православную религію.

Дойдя до 14 и 15 стиховъ этой главы, Даленчукъ еще болѣе возвысилъ свой голосъ и слова этихъ стиховъ: *Горе вамъ, книжники и фарисеи, что поподаете дома вдовъ, и напоказъ молитесь домо: за это примете тяжчайшее осужденіе. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратитъ хотя одного; и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны, вдова худшимъ васъ,* — уже не читалъ, а кричалъ дико и пронзительно. Въ это время священникъ окончилъ свою бесѣду съ дѣтми и оборотился къ горланившему штундисту. Въ то же самое мгновеніе вскочилъ на ноги и Можаръ и, подбѣжавъ къ священнику, сказалъ громогласно:

— Знаешь ли, жрецъ, къ кому относятся эти святая слова Евангелія?... Они относятся къ вамъ, къ попамъ! Вѣдь, это *вы поподаете дома вдовъ*, обходя для этого *море и сушу!* Затѣмъ, показывая на св. крестъ, держимый въ рукахъ священникомъ, Можаръ сказалъ:

— А это къ чему носишь въ рукахъ кусокъ желѣза? вѣдь это модель висѣлицы; зачѣмъ вторично распинаешь Христа? Потомъ, указывая на эпитрахиль, Можаръ замѣтилъ:

— А это что за негодная тряпка такая? Вѣдь это не что иное, какъ то *хранимще*, о которомъ сейчасъ читалось во Евангеліи!... Безстыжій! Ты любишь, чтобы люди звали тебя „учитель, учитель! Привязался къ дѣтямъ да и тычешь имъ въ зубы желѣзомъ. Зачѣмъ *поражаешь ихъ желѣзомъ желѣзнымъ, раздробляетъ ихъ, какъ сосудъ горшечника* (Псал. II, 9). Тебѣ хочется, чтобы изъ нихъ хотя одного сдѣлать сыномъ геенны“!... кричалъ въ изступленіи и съ пѣной во рту Можаръ.

— Постой! Остановись, безумецъ! Чего кричишь? Откуда ты набрался такой премудрости? обратился священникъ къ неистовствующему штундисту.

Всякое проявляемое нами дѣйствіе, какъ чело́вѣка ду́ховнаго, направляется и ведется святы́мъ Ду́хомъ, — отвѣчалъ Можаръ словами протестантской брошюры „Дружескія бесѣды“, буквально вычитывая ранѣе заученныя слова этой брошюры, (стран. 13, строкъ 10 снизу).

Да, я слыхалъ, что ты считаешь себя за апостола и даже товарища самого Бога. Знай же, несчастный, что ты горько ошибаешься! Всѣ изъ васъ еретиковъ, которые называютъ себя апостолами, всѣ вы не таковы, всѣ вы лжецы, (Откр. II, 2). Вотъ ты сказалъ, что я поражаю жезломъ желѣзнымъ, раздробляю, какъ сосудъ горшечника. Тебѣ кажется, что ты этимъ надо мной насмѣялся, а между тѣмъ ты высказалъ святую истину совершенно безсознательно. Если подъ жезломъ желѣзнымъ ты подразумѣваешь св. крестъ, такъ я воистину сокрушаю таковыми всю силу вражію, поражаю пороки, истребляю страсти, указываю путь къ небу, заграждаю дѣтямъ входы туда, гдѣ засѣдаетъ совѣтъ нечестивыхъ, возбраняю имъ ставати на пути грѣшниковъ и не позволяю имъ възсѣдати въ собраніи развратныхъ (Псал. I, 1). Такимъ образомъ, дѣти православныхъ, руководимые мановеніемъ этого св. жезла, шествуютъ по пути правому, безпорочно, исполняя заповѣди Господни. Крестъ святой для христіанина — такое же подкрѣпленіе, какъ для дряхлаго старика палка. Какъ старцу безъ палки ходить не мыслимо, такъ христіанину безъ креста святаго не мыслимо жить и дѣйствовать; ибо какъ безъ палки старецъ можетъ спотыкаться и падать, такъ христіанинъ безъ креста святаго можетъ впадать въ тяжкіе пороки и грѣхи. Ты же, ратоборствующій противъ силы креста святаго, не кто иной, какъ исполненный всякаго коварства и всякаго злодѣяства, сынъ діавола, врагъ всякой правды! Перестанешь ли ты совращашь твоихъ односельчанъ съ прямыхъ путей Господнихъ? (Дѣян. Апост. XIII, 10).

— „Какъ? Я исполненъ всякаго *злодѣйства!* Значить я воръ, мошеникъ“*), закричалъ Можарь.

— „Не горячись! Если ты слово *злодѣйство* понимаешь въ буквальномъ смыслѣ и считаешь себя вполне за честнаго человѣка, оскорбляясь тѣмъ, что тебя назовутъ мошеникомъ; въ такомъ случаѣ, если желаешь, то я и взаправду могу доказать тебѣ, что ты плутъ и кажись, почти что мошеникъ“ — спокойно отвѣчалъ священникъ.

— „Чѣмъ ты можешь доказать, что я плутъ и чуть ли не мошеникъ“?... спросилъ Можарь у священника.

— „А хоть бы и тѣмъ, что ты, еще не будучи штундистомъ, взялся быть ходатаемъ за какую то общественную землю, выманилъ у общества 250 руб., расстратилъ ихъ себѣ и своей женѣ на одежду и хозяйство, а дѣла, по которому, взялся быть ходатаемъ, не сдѣлалъ“, еще спокойно отвѣчалъ священникъ.

— „Гм! такъ это было прежде, а теперь я *сталъ новымъ творениемъ*“, оправдывался Можарь словами той же протестантской брошюры „Дружескія Бесѣды“ (стр. 12 строка 15 снизу).

— „И, съ позволенія сказать, сталъ *новымъ дуракомъ*“, замѣтила хозяйка дома.

— „Мамо! Не врите попу! то *жрецъ идола Зевеса*“! (Дѣян. ап. XIV, 13). Съ такимъ словомъ обратился къ хозяйкѣ дома сынъ ея, сидѣвшій за столомъ надъ 23 главою Маттея.

— „Кто же ты такой; если не тотъ, о которомъ говорить ап. Петръ? Вѣдь ты и есть *невѣжда и неутвержденный, къ собственной своей погибели, превращающій Писанія*“ (2 Петр., III, 16),

— „Ни, я *святой членъ Христа, чадо новаго творенія*“, оправдывался Даленчукъ словами брошюры „Дружескія Бѣсѣды“ (стр. 13 строка 10 сверху).

*) Нужно замѣтить, что слово „злодѣй“ въ малорусскомъ простомъ говорѣ означаетъ вора. Ред.

— „Откуда же ты набрался такой святости и такой прѣмудрости?“ спросилъ священникъ.

— „Ось де наша премудрость и наша святость“, отвѣчалъ Даленчукъ, указывая на книгу протестантскихъ брошюръ, которая держалъ онъ подъ мышкой.

— „А ну-ка покажи сюда эти премудрости“ потребовалъ священникъ.

— „Ни, не дамъ; читай свои!“ отвѣчалъ штундистъ.

— „Отберите отъ него книги, на основаніи указа Консистеріи“, обратился священникъ къ сопровождавшему его псаломщику, и сталъ собираться оставить домъ Даленчука, чтобы идти къ другимъ прихожанамъ.

Не успѣлъ псаломщикъ подойти къ штундисту и протянуть руку къ книгамъ, какъ въ одинъ мигъ огонь былъ погашенъ, и на голову бѣднаго псаломщика посыпались тяжелые удары какимъ то тупымъ орудіемъ, въ родѣ полѣна или магогона, каковое орудіе, повидимому, было зоранѣе припасено штундистами и было спрятано ими подъ полой ихъ одежды. На крикъ избиваемаго псаломщика прибѣжалъ сельскій староста и другіе прихожане, и обо всемъ составленъ протоколъ, а на дняхъ уже состоялся приговоръ Турбовскаго сельскаго схода, которымъ общество ходатайствуетъ передъ правительствомъ о выселеніи штундистовъ изъ среды ихъ общества. И прекрасно, ибо наглости и дерзости штундистовъ уже превосходятъ всякую мѣру; повсюду, гдѣ только совершается крестный ходъ, похоронная процессія и т. п. церковныя торжества, штундисты вездѣ посылаютъ своихъ агентовъ, чтобы насмѣхались надъ церковной святыней, глумились надъ православными и соврачали ихъ въ штундизмъ.

Крестьянъ. *И. С—ва.*

Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Михаилъ Разногорскій*
 Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ.*

СОДЕРЖАНІЕ. I. Наставленіе приходскимъ священникамъ о церковномъ обученіи.—II. О томъ, какъ неправильно истолковываютъ Священное Писаніе новѣйшіе іезуиты въ Христовой Церкви.—III. Чего надо желать для жизни нашей Церкви.—IV. Дерзость штундистовъ.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ, 15 Мая 1886 г. Цензоръ, протоіерей *Петръ Натрановъ.*

№ 9 Енарх. Вѣд. данъ на почту 3-го Мая. Печ. въ Тип. Н. Я. Павловскаго